Текст · 18 октября 2023, 08:05
Анна Павлова,

Срочка — самоволка — условка — смерть. В Украине погиб 19-летний омич, которого после приговора снова бросили на фронт

Кирилл Холкин из Омска попал на войну еще 18-летним срочником, контракт ему пришлось подписать уже на фронте. После ранения он вернулся в Россию, воевать больше не собирался, но военные врачи отказались признавать его инвалидом — и Холкин ушел в самоволку. Суд приговорил его к 5 годам условно. Это позволило снова отправить Холкина на фронт — обманом и силой, говорят родные, которые безуспешно пытались обращаться во все инстанции. В конце сентября семье сообщили, что Кирилл погиб; у него остались дочь и 19-летняя жена. «Медиазона» рассказывает его историю.

Дочь у Кирилла Холкина и его девушки Ксении родилась, когда оба еще учились в школе в Омске. Кириллу тогда было 16, Ксении — 15 лет. Свадьбу пара сыграла только в прошлом ноябре — Ксения вспоминает, что ждали ее совершеннолетия.

К тому времени Кирилл уже был в армии. Его призвали на срочную службу в ноябре 2021-го, за три месяца до вторжения в Украину — молодому человеку только исполнилось 18 лет. Из родного Омска Холкина отправили в подмосковную Коломну, где он служил в 236-й гвардейской артиллерийской бригаде[1]. Там ему и другим срочникам сразу же стали

предлагать контрактную службу, вспоминает Ксения Холкина.

«Им предлагали подписывать контракты на год: "Вот ты отслужишь либо срочно, либо ты год будешь служить, и тебе за это будут платить деньги". Ну и, естественно, им по 18 лет, они такие: "Да пойдем". Ну, потому что никто не знал вообще ничего, им никто не сказал, что вы поедете в какую-то зону специальной операции. Но на тот момент они только написали рапорты о желании заключить контракт», — говорит она.

Контракт Холкин в итоге подписал только 3 марта 2022 года, когда уже находился в Украине. По словам Ксении, «ему пришлось это сделать» — другого выбора срочникам не оставили. До начала войны они были на «учениях в полях», где именно, девушка не знает. А в день вторжения 24 февраля Кирилл успел позвонить ей и сказать, что с учений его отправили в Донбасс и он «находится в зоне СВО».

«Я вообще сказать ничего не успела. То есть он мне просто сказал: "Я на Донбассе", вот и весь разговор, — рассказывает Ксения. — Я задавала какие-то вопросы: как, в смысле, почему, как вы там вообще оказались? Но связь просто прервалась, и он не смог больше дозвониться. Я очень переживала».

Срочник на фронте и ранение в голову

На фронте Холкин был с февраля по сентябрь 2022-го. За это время, по словам супруги, получил звание ефрейтора. Он редко выходил на связь с семьей, мог не звонить по два месяца, а разговоры всегда

были короткими. Летом прошлого года ему дали семидневный отпуск, после которого он снова уехал в Украину.

А 26 сентября 2022-го позвонил и сказал, что получил ранение, поэтому его возвращают в Россию.

«У него перелом черепа, — говорит Ксения. — Осколочное ранение в голову, и в плечо у него было ранение. Из плеча осколок вытащили, он насквозь почти прошел, а вот с осколком, который в голове, вообще ничего не делали». Где именно Кирилл был ранен, она не знает.

Сначала Холкин оказался в Белгороде, потом его стали кидать «из госпиталя в госпиталь» в разных городах, и даже руководство части, по словам Ксении, поначалу не знало, где он находится: командиры звонили родителям Кирилла и просили сообщить им, если тот выйдет на связь.

В итоге он около месяца пролежал в военном госпитале в Туле, но «единственное, что ему там давали, — это капли в нос от насморка», замечает девушка. После госпиталя Холкина отправили обратно в часть под Коломной, а оттуда — в 30-дневный отпуск для реабилитации после ранения.

В ноябре Холкин приехал в родной Омск и стал лечиться уже у гражданских врачей. Именно тогда они с Ксенией наконец смогли официально пожениться.

Уголовное дело вместо инвалидности

В декабре Кирилл вернулся в Коломну, там он должен был пройти военно-врачебную комиссию (ВВК) после ранения и лечения, но не успел из-за новогодних праздников. И снова уехал домой в Омск.

«У него по контракту должен был быть еще месяц отпуска. То есть за него либо выплачиваются деньги, если ему не дают этот отпуск, либо он уезжает домой, — объясняет Ксения. — Ему дали этот отпуск, поэтому Новый год он праздновал дома, но после почти сразу же уехал, чтобы пройти ВВК. И у него как заключение комиссии была категория годности Г. Это временно не годен. Каждый раз после этой категории, обычно через месяц, нужно проходить ВВК заново».

Иллюстрация: Анна Макарова / Медиазона

До конца января лечился в Омске. По словам жены, он прошел экспертизу, установившую у него III группу инвалидности, но «оформить ее не успел» — нужно было возвращаться в часть после отпуска.

В Коломне командование части сразу отобрало у контрактника все медицинские документы, утверждает его жена. «Сказали: "Никуда ты не пойдешь, делать никакую инвалидность не будешь", — пересказывает она слова командиров. — И после этого ему еще угрожали рапортом о переводе в пехоту».

Из-за этого Кирилл решил сбежать из части — и 5 февраля вернулся в Омск. За два месяца самоволки

он оформил инвалидность и 6 апреля с этими документами сам пришел в военный следственный отдел по Омскому гарнизону. «Он сказал, ссылаясь на инвалидность, что он не может по состоянию здоровья вернуться на СВО», — объясняет Ксения.

Но вместо этого против Холкина возбудили дело о самовольном оставлении места службы в период мобилизации (часть 5 статьи 337 УК), по ней ему грозило[2] до 10 лет лишения свободы.

Условный приговор и отправка в Украину обманом

На время расследования и суда военного прикомандировали к 48-й отдельной железнодорожной бригаде в Омске[3]. Дело рассматривали в местном гарнизонном суде. Кирилл Холкин признал вину, объяснив, что покинул часть ради лечения и медицинского обследования. Во время судебного процесса очередная военно-врачебная комиссия снова признала Холкина годным к военной службе с незначительными ограничениями (ему присвоили категорию годности Б).

«Изначально в суде не было ни одной его бумаги медицинской, но в последний момент мы нашли адвоката, он добился того, чтобы их приобщили, — рассказывает Ксения. — Адвокат ему сказал: "Тебе нужно соглашаться со всем. То есть тебе скажут: вот ты согласен дальше служить, — и ты скажешь: да. И тебя никуда не заберут, потому что у тебя будет условка и у тебя инвалидность"».

Холкин действительно получил условное наказание: 13 июля суд назначил ему пять лет и еще два года испытательного срока.

Он должен был продолжить службу: с начала мобилизации ни условный срок, ни тем более категория Б не дают возможности расторгнуть контракт. Теперь уволиться из армии можно, только если вы достигли предельного возраста, врачи признали вас полностью негодным для службы или суд приговорил к реальному сроку.

Возвращаться на службу в Коломну юноша не хотел и попросил перевести его в омскую часть, к которой был прикомандирован на время суда. По словам жены военного, в подмосковной части на это согласились, но сказали, что ему нужно приехать и оформить нужные документы. 15 августа, вспоминает Ксения, за Кириллом приехал некий лейтенант, и вместе они вылетели в Москву.

В аэропорту их встретила гражданская машина, на которой Холкина, как ему сказали, должны были довезти до части. Но чуть позже он позвонил жене и сказал, что его везут к границе с Украиной.

«Его отец сразу попытался связаться с командованием части, но ему не отвечали никак, — вспоминает Ксения. — Кириллу в это время начали говорить, что вот довезут до командира, который сейчас находится около границы, потому что в саму часть нельзя, там какая-то проверка, короче, какую-то фигню. Но утверждали, что не везут в зону СВО».

Как судят военных-отказников

Он погиб за месяц до своего двадцатилетия

В итоге Кирилл оказался в Белгородской области и после этого перестал выходить на связь — позже Ксения узнала, что у мужа забрали телефон, надели наручники и продержали ночь без еды и воды. Девушка в это время обратилась в военную прокуратуру в Омске, но там ей сказали, что нужно обращаться в главное управление. Вместе с отцом Кирилла она вылетела в Москву: «Мы решили встретиться с его командованием. Когда мы приехали в Коломну, вышел заместитель командира с каким-то сержантом. И началось такое, что вот, мы все сделали по закону. К тому времени Кирилл уже смог мне написать. Я начинаю говорить им про эти наручники, откуда они взялись, что это такое. На что получили ответ: "А как вы это докажете? Мои подопечные такого сделать не могли. У вас есть фиксация?". Фиксации, естественно, у нас не было. Все. Мы написали в гарнизонной прокуратуре, которая относится к его части, заявление. Прошел месяц, и до сих пор никакого ответа».

Кирилла Холкина вскоре снова послали на передовую. Ксения писала обращения и президенту, и в Минобороны, но это, очевидно, не помогло. Наоборот, говорит Ксения, ее попытки вернуть мужа разозлили командование части, и ему стали угрожать «отправить в штурмовики».

В посылке мужу Холкина смогла отправить ему обезболивающее, потому что после ранения он, по

ее словам, страдал от высокого черепно-мозгового давления. Других лекарств не было, и никто на фронте мужа ими не обеспечивал, говорит Ксения.

Семья пыталась добиться его возвращения, рассылала письма по ведомствам, обращалась к уполномоченной по правам человека.

19 сентября, спустя месяц с небольшим после того, как Кирилла снова отправили на войну, он погиб от осколочного ранения.

В тот же день корреспондентка «Медиазоны» в первый раз говорила с Ксенией — тогда девушка еще не знала о гибели мужа и планировала обратиться к юристам и правозащитникам.

«Мы ведь не просим даже, чтобы его уволили, потому что я понимаю, что это фактически нереально, — говорила она. — Мне лишь бы просто, чтобы он не находился в зоне СВО. На дочку это тоже влияет, у нее только: "Когда папа приедет, когда папа будет дома?". Она не знает всего, конечно, для нее он до сих пор просто служит в армии».

Родные Кирилла в прощальных постах больше всего жалеют, что не успели ему помочь.

«Брат мой родной, прости нас, ты так сильно хотел домой, ты сколько раз просил нас помочь тебе, а мы не смогли тебя сберечь», — пишет его младший брат.

В комментариях к посту пишет и его мать: «Прости нас, мы не спасли тебя. Я их всех прокляну, особенно

того, кто тебя силком туда отправил. Пускай будут они там прокляты с этой минуты».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Воинская часть 53195.
2. Поправки, ужесточающие ответственность по множеству статей против военных, вступили в силу год назад, спустя три дня после того, как Владимир Путин подписал указ о «частичной» мобилизации, сделавшей военные контракты фактически бессрочными.
3. Воинская часть 55026.